

К тому времени, когда Якоб закончил рассказывать о произошедшем, он уже был на грани слез.

У Ворона же напротив, выражение лица было стоическим, но аура, которую он испускал, была настолько пронзительна, что может заставить трупы вскакивать из своих могил.

- Отлично сработано, семейство Мортов. Ваши грязные лапы осмеливаются посягать на мою собственность? Похоже, мне нужно преподать вам урок. - Прошептал он и его тело окутала густая аура убийственного намерения.

Он точно знал, что семья Мортов отравила предыдущего главного директора Павильона Святых Пилюль, он был не в силах устоять перед искушением жадности, его слабый ум сдался и тот присоединился к ним, даже не задумываясь о возможных последствиях своих действий. Было бы прекрасно, если бы это был кто-нибудь, кроме семьи Морт. Ворон не пошел бы за ними и позволил бы им претендовать на прибыль, так как это было бы лучше для обращения богатства в целом. Но если рецепт получила семья Мортов, то пусть небеса поразят его, если он позволит кому-то из них воспользоваться им.

- А где Ричард? - Спросил Ворон.

- Он здесь, пьет, наверное. - Сказал Якоб, вытирая слезы, которые грозили пролиться.

- Вставай и иди за мной, мне нужно поговорить с ним. - Глаза Ворона холодно сверкнули, и тон его голоса не предвещал отказа.

Якоб вздрогнул и немедленно последовал за ним к Павильону Святых Пилюль. Прошло совсем немного времени, прежде чем они прибыли, и, увидев нынешнюю ситуацию в Павильоне, лицо Ворона стало еще мрачнее. Прежней суеты вокруг здания уже не было видно. Темные тучи, казалось, нависали над всем сооружением, придавая ему печальную и гнетущую ауру. Вход никто не охраняет, он даже мог видеть, как некоторые люди собирают свои вещи и не оборачиваясь покидают здание. Ворон также заметил, что несколько человек столпились сбоку, глядя на здание с иллюзией величия в голове. Исходя из одежды, которую они носят, кажется, что эти люди пришли из богатых семей и пытались понять, стоит ли покупать это здание.

Увидев всю текущую ситуацию в целом Ворон не выказал никаких изменений в выражении его лица. Однако то же самое нельзя сказать и о его сознании. Есть стопроцентная уверенность, что если его сейчас кто-то разозлит, то тот почувствует на себе гнев впавшего в безумие зверя.

Вместе они вошли в Павильон, заперев за собой ворота и двери, Ворон направился к офису Ричарда. Как только он открыл дверь в кабинет директора, то увидел старика. Тот опустил голову и тупо уставился в стол. Перед ним стоит стакан с выпивкой, а в руке он держит пустой бокал для вина, он даже не заметил, как кто-то вошел в его кабинет.

Якоб стоял у двери, чувствуя, как тысячи иголок пронзают его сердце, и смотрел на своего наставника. Он находит невероятным то, что прежде уверенный в себе и негибемый старик, которого он боготворил, теперь утопает в спиртном и полностью уходит в забвение. Ричарду и раньше приходилось сталкиваться со многими трудностями, но с такими, как эта - никогда. Можно сказать, что это самое худшее время в его жизни. Он понятия не имел, что делать дальше, слишком много сил и времени он потратил на это. Он не хотел быть побежденным, но что он может сделать? Ричард даже подумал, что вариант со смертью теперь звучит не так уж и плохо. Ворон отодвинул стул и сел перед ним, скрестив руки и ноги. Ричард очнулся от оцепенения и с удивлением увидел подростка, который смотрел на него, сдвинув брови.

Именно сейчас он увидел и Якоба, но почему-то не мог заставить себя взглянуть на него.

- Ты когда-нибудь представлял себе раньше, что подобное может произойти? - Спросил Ворон старика, и голос его был как спокойное озеро, чрезвычайно спокойный и невозмутимый. Но по какой-то причине Ричард почувствовал, как в нем закипает гнев.

- Прошу прощения, юный друг. - Ричард опустил голову от стыда, он даже не может заставить себя посмотреть в глаза этому парню. - Я подвел тебя, всех и самого себя. Если этот старик может возместить то, что вы потеряли, не стесняйтесь говорить, я постараюсь выполнить все, что в моих силах.

Отчаяние, стыд, чувство вины, печаль - все это присутствовало в голосе старика. Судя по его тону, Ворон чувствовал, что в его сердце больше не осталось надежды. Это заставило его вздохнуть, почему-то он почувствовал симпатию к старику просто из-за того, что тот тоже был таким, когда лишился всего.

- Я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать твои извинения, старик. - Ворон вздохнул и заговорил, Ричард же поднял голову и посмотрел на него с потрясенным лицом. Ворон, однако, отвел глаза и посмотрел на Якоба, знаком велел ему сесть с ними, на что молодой человек почти сразу подчинился. После того как Якоб сел рядом с ними, воцарилась глубокая тишина, и Ворон воспользовался этим временем, чтобы рассмотреть лица этих людей. Потом он еще раз вздохнул и сказал: «Не беспокойтесь о семье Морт. Я позабочусь о них». - Сказал он с невероятной уверенностью в голосе.

- Но мне нужно, чтобы вы ответили на один мой вопрос. - Насколько вы в отчаянии? - Ричард и Якоб были ошеломлены, они посмотрели друг на друга, пытаясь проверить, действительно ли они понимают, что Ворон имеет в виду. Но в глубине их сердец действительно ли есть какая-то необходимость спрашивать? Они оба знают, что Ворон пытался спросить, на самом деле они также знали ответ на его вопрос.

После некоторого молчания Ричард заговорил: «Прошло 30 лет с тех пор, как я начал идти по пути алхимии. Многие люди неодобрительно отнеслись к моему выбору, поскольку в наши дни убивать зверей и устраивать вылазки за стены - самое почетное занятие, какое только можно найти. Но я лучше этих идиотов знаю, что у них просто нет никаких шансов вернуться живыми без лекарств, и я абсолютно не хотел их смерти. Я работал не покладая рук, читал толстые и старые книги, учился до изнеможения, не спал до тех пор, пока мои глаза не наливались кровью, использовал каждый миг чтобы стать таким, какой я есть сейчас. Я положил на это дело жизни слишком многое и я просто не хочу, чтобы все это пропало даром. И ты еще спрашиваешь, насколько я в отчаянии? - Ричард обнажил свирепую улыбку на лице, но она также была наполнена героическим видом и негибавшей решимостью. - Я не испытываю никаких угрызений совести, жертвуя всем, что не имеет никакого отношения к моему пути. Вот в каком я отчаянии. - Ворон слушал, ничего не выражая и вообще ничего не говоря.

Вместо этого он перевел взгляд на Якоба и задал тот же вопрос.

- А как насчет тебя? Насколько ты в отчаянии? - Якоб посмотрел ему прямо в глаза и сказал: «Это место - все, что я знаю. Я сирота, и именно учитель дал мне все, что у меня сейчас есть. При таком положении дел у меня нет возможности когда-либо отплатить ему за его милость. Но если бы я мог сделать хоть что-нибудь, чтобы помочь ему достичь его великой цели, тогда я был бы не прочь заплатить любую цену». - Сказал Якоб, что почему-то удивило Ворона, потому что с самого начала Якоб всегда был дружелюбным человеком. Он был мягок и нежен, что прослеживалось по его манере общения, и Ворон просто не ожидал, что у него будет такая

сильная позиция.

Ворон снова уставился на этих двоих, с последним вздохом покачал головой и воззвал к своей духовной силе. Он раскрыл ладони, и, к их удивлению, они увидели мириады огней, сливающихся в символ, который они никогда раньше не видели. Этот символ был полон сложности и красоты, но в то же время этот хрупкий внешний вид также излучает глубокое чувство совершенства. Глядя на символ, трудно сказать, для чего он нужен.

- Слова хороши и все такое, но мне нужны доказательства. Если вы действительно имеете в виду то, что сказали, - ледяным тоном произнес Ворон. - То продолжайте и прикоснитесь к этому символу. Помните, что я не принуждаю вас, а это использую только как подтверждение сказанного ранее. Если вы не боитесь, тогда прикоснитесь к нему. - Неземной голос Ворона был словно заклинанием для них обоих, хотя его слова содержали немного пугающий смысл в контексте, они знали, что если они действительно хотят, чтобы он поверил их словам, то есть только один способ доказать это, и он заключался через касание светящихся символов на ладонях Ворона. Услышав его слова, они лишь слегка испугались, но похоже даже сам Ворон недооценил их решимость. Они оба излучали невероятную уверенность, прикасаясь к символам на его ладонях. Именно в этот момент символы вспыхнули ярким светом и вторглись в их тела. Они оба неосознанно закрыли глаза на некоторое время, и Ворон просто молча наблюдал за ними. Через несколько мгновений они открыли глаза, встали и опустили на колени перед Вороном.

- Ученик Ричард/Якоб, приветствует мастера.

<http://tl.rulate.ru/book/33469/941963>